

ЯДРО ПРЕДМЕТА НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

THE CORE OF THE SUBJECT OF FINANCIAL LAW SCIENCE (THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH)

M. Kobzar-Frolova

Summary. The article analyzes the works of foreign and Russian scientists — philosophers, legal theorists, cameralists, economists, which allows us to trace the path of formation of the science of financial law. In the course of the study, it was established that financial law as a legal science received its outline and development only at the end of the 19th century. Before that, financial science developed as an economic discipline that emerged from cameralistics. An important conclusion is made that initially the subject of the science of financial law crystallized from the concept of an obligation that arose between the state and its subjects. The revolution, the political ideology that was widespread, somewhat distorted the essence and purpose of this science, in it the essential «core» — an obligation, around which the shell of institutions and categories of this very significant legal science should have grown, was «lost».

Keywords: cameralistics, economics, obligations, science of financial law, financial science, taxes, financial relations, budget.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук, профессор, Главный научный
сотрудник сектора административного права
и административного процесса,
ФГБУН Институт государства и права РАН
MargoKFMN@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ трудов зарубежных и русских ученых философов, теоретиков права, камералистов, экономистов, который позволяет проследить путь становления науки финансового права. В процессе исследования установлено, что финансовое право как юридическая наука получила свое очертание и развитие лишь в конце XIX века. До этого финансовая наука развивалась как экономическая дисциплина, вышедшая из камералистики. Делается важный вывод о том, что изначально предмет науки финансового права выкристаллизовывался из понятия обязательство, которое возникало между государством и подданными. Свершение революции, та политическая идеология, которая была распространена, несколько искажили суть и предназначение данной науки, в ней «потерялось» сущностное «ядро» — обязательство, вокруг которого и должна была бы нарастать оболочка из институтов и категорий этой весьма значимой юридической науки.

Ключевые слова: камералистика, экономика, обязательства, наука финансового права, финансовая наука, налоги, финансовые отношения, бюджет.

В системе юридических наук — наука финансового права занимает особое место. Это объясняется, прежде всего, тем, что ее предмет тесным образом связан с финансовой деятельностью государства и органов публичной власти, с другой — ее предмет не отделен от понятия деньги и их обращение. К тому же деньги — универсальный финансовый актив, оказывающий мощное влияние на экономику страны. Это тот инструмент, который способствует сплетению финансовых и экономических отношений.

Есть мнение, что наука финансового права — одна из древнейших наук. Однако, исследование научной литературы, а также памятников античной культуры дает основание сказать, что это не совсем верно. Возникновение права связано с развитием цивилизаций (III тысячелетие до н.э.). Первые упоминания о законах находят при раскопках древнеегипетских памятников, в Месопотамии. В дошедших до настоящих времен письменных источниках античного права, — например, в Законах XII таблиц [1, С. 379–396] и Законах Хаммурапи, действительно, имеются отдельные упоминания, связанные с финансовой деятельностью государства и финансовыми отно-

шениями, но это скорее, источники гражданского права, поскольку они содержат правила, устанавливающие порядок расчетов между должниками и кредиторами, правила уплаты и взимания долгов, ростовщичество, отдельные положения о рисках в денежных отношениях [1, С. 379–381, 384–389; 2, С. 169–175]. В отдельных источниках встречается даже установленный порядок взимания повинностей и сборов, и их величина и проч. Однако, перечисленные виды отношений в своей основе имели договор, и только они имели юридическую силу. То есть они связаны с гражданскими обязательствами. На их основе возникали обязательства [3, С. 251; 4, С. 204–205]. Уместно напомнить, что в Древнем Риме всё право разделяли на публичное и частное (гражданское). Первое — защищало интересы государства, а право гражданское (для граждан) — складывалось относительно пользы граждан. Именно данные договорные обязательства опосредовали возникновение отношений мены, долговых и прочих обязательств [5, С. 262–272.]. Это обязательства по поводу денег, но возникающие на основе гражданско-правового договора, заключенного между гражданами.

Сборник правовых актов Киевской Руси — Русская правда, который, к слову сказать, датируется XI веком, включал не только правила денежных отношений договорного характера (о поклаже, простом займе, бескорыстной ссуде и проч.) но правила, устанавливающие порядок взимания податей и иных платежей, идущих в пользу государственной казны. При этом нужно заметить, что Русская правда, как, собственно, и античные источники содержали лишь отдельные элементы обязательственных финансовых отношений, основанных по большей части на гражданско-правовых сделках. Уместно отметить избирательность подхода к исполнению обязанностей по уплате податей, поскольку несли данную повинность лишь подданные. Государство на первых этапах своего существования и развития (повсеместно) не несло по отношению к гражданам никаких обязательств, соответственно последние закреплены в сводах законов не были. Таким образом, рассмотренные отношения можно отнести к видам повинностей, явившихся прообразом правоотношений [6, С. 4–13].

С развитием государственности и формированием либеральных взглядов на двусторонние обязательственные отношения, складывающиеся между гражданином и государством, пришло понимание того, что государство тоже должно предоставлять определенные блага по отношению к своим гражданам (строить дороги, мосты и переправы, возводить больницы, университеты, библиотеки и проч.) и иметь социальные обязательства, нести ответственность за жизнь, здоровье граждан, погребение и проч. На становление данных идей в XVII веке заметное влияние оказали германские, австрийские, французские экономисты и политологи. Появление технологий, механизмов, развитие образования способствовало тому, что именно в этих государствах изначально возникли и набрали силу либеральные концепции и воззрения о свободе, справедливости, солидарности, общественном договоре, достойном общественном бытии человека, праве на достойное обеспечение условий труда. Не малое значение имело объединение разрозненных германских княжеств в единый союз — Zollverein XVIII веке. Напомним, целью, которые ставили государства объединяясь в союз не только оборонительные, но и сохранение, преумножение и эффективное расходование доходов княжеств, не допуская неучтенных расходов. Здесь впервые встал вопрос о формировании денежных фондов и ведении учета расходов. Возникла необходимость получения знаний в области учета доходов и расходов Союза. Это, в частности, способствовало становлению и развитию науки камералистика (науки по управлению государственными финансами).

Для этих целей сначала в университетах Германии и Австрии в XVIII веке, затем и в России при университетах стали открываться специальные факультеты камералистики, на которых студентам преподавали собственно

камералистику, экономику, аудит, финансы, торговое и таможенное дело и проч. В это время выходят первые книги — лекции по вопросам управления государственным хозяйством. Но камералистика не давала юридических знаний и право на этих факультетах еще не читали.

По мнению профессора Е.Ю. Грачевой на становление науки финансового права наиболее значимое влияние оказали работы французских философов эпохи Просвещения — Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, а также представителей классической политической экономии — А. Смита и Д. Риккардо [7, С. 28–45].

Добавим, что существенный вклад в вопросы становления науки финансового права оказали прогрессивные европейские философы средних веков — англичанин Томас Гоббс (1588–1679), француз — Франсуа Мари Вольтер (1694–1778), Оноре Габриэль Мирабо (1749–1791) и другие. Они были сторонниками теории фискального договора, согласно которой каждый гражданин, уплачивая налог, может рассчитывать на некие гарантии от государства и охрану своей собственности. В этом проявляется обоюдная выгода возмездного обязательства, как со стороны государства, так и его подданных. Таким образом, сущность фиска определяется возвратностью благ и гарантий со стороны государства [6, С. 4–13].

Одной из первых работ в области финансов была книга «Немецкое княжеское государство» (1655 г.), подготовленная и выпущенная молодым германским историком, исследователем государственных финансов XVII века — Ф. Людвигом фон Секендорфом (Seckendorf) (1626–1692). Анализируя состояние государственных финансов Германских княжеств XVI–XVII вв, он выводит и обосновывает свои предложения о том, как нужно организовывать управление финансами отдельного княжества. Несомненной заслугой Ф. Секендорфа является то, что он впервые сформулировал тезис о зависимости финансовых поступлений в казну от состояния податной силы населения. Также он поставил вопрос о заботах государства о духовной и материальной жизни населения [8, С. 221–230]. То есть Ф. Секендорф наглядно показал действие теории об обязательствах в публичных отношениях, где сторонами являются государство и его подданные.

Вместе с тем, рост мануфактурного производства в наиболее развитых европейских странах в середине XVIII века (Франция, Германия) повлиял на дальнейший интерес к познанию экономических наук. В это время, Национальное собрание Франции в XVII в. официально вводит налоговую систему. Уплата налогов с дохода становится не только обязанностью и долгом каждого гражданина.

Теоретик политической экономики Франсуа Кенэ (1694–1774), основываясь на идеях Ф. Секендорфа вывел формулу, подтверждающую зависимость сокращения воспроизводства при повышении уровня взимания податей и налогов во Франции. Своей формулой он доказал, что несправедливо высокое налогообложение приводит не только к сокращению производства, но и снижает заинтересованность производителя в получении прибыли. В этой связи, он выдвинул предложение взимать налог не с валового мануфактурного дохода, а с чистого дохода.

Встретим не мало трудов исследователей-современников, где будет упомянут шотландский экономист Адам Смит (1723–1790) и его роль в развитии теории финансового права. Действительно в 1776 году А. Смитом была опубликована книга «Исследование о природе и причинах богатства народов». В ней он представил свои воззрения на экономику и политэкономические теории. Надо заметить, что ему удалась попытка разъяснить действие механизма свободного рынка в период средневековья, сформулировать феномен прибавочной стоимости и развить *экономическую* теорию природы налога. А. Смит утверждал, что финансовая наука — это составная часть политической экономии. Интересен его подход к развитию учения о налоге как двустороннего социального обязательства. Он пишет и обосновывает: за счет налогов государство покрывает расходы на оборону и содержание достоинства верховной власти. Государство в свою очередь направляет средства на социальные нужды. Реальным вкладом в налоговое право стала разработанная А. Смитом система принципов налогообложения, общая суть которых — соблюдение баланса частных и публичных интересов [9]. Эта часть сочинения А. Смита о налогах была наиболее востребованной в части познания основ финансового права учеными — русскими исследователями конца XIX — начала XX вв и современных учеными. Но надо заметить, что система принципов А. Смита также имеет тесную связь с политэкономическими учениями.

Практически столетие после издания работы Ф. Секендорфа, немецкий экономист и дипломированный камералист И.Г. фон Юсти (1720–1771), выпускает свое сочинение на тему «Система финансового хозяйства» [10]. В отличие от своих предшественников и современников, Юсти поставил вопрос о самостоятельности и назначении финансовой науки. Но рассматривает финансовую науку Юсти с не юридической позиции, а как экономическую науку. Несомненным достоинством данной книги является то, что она служит хорошим учебным пособием и содержит учение о доходах и расходах государства, а также теорию управления государственным хозяйством. Юсти также придерживался взглядов о том, что в основе финансовых отношений лежат обязательства. Он поддерживал идеи Ф. Секендорфа о том, что го-

сударство должно принимать на себя обязанности о заботе в социальной жизни граждан и выделять из казны финансовые средства на общественные блага.

В конце XVIII — начале XIX века все больший интерес проявляется к финансовой науке и познанию ее институтов. Профессор экономики и финансов Карл Теодор фон Эхеберг (Eheberg) (1855–1941), в книге «Курс финансовой науки» (1913) произвел систематизацию институтов финансовой науки, описал и дал характеристику многим терминам. Не только в Европе, но и в России были широко известны его труды о налогах, например, «Налоги на доходы, имущество и на переход имущества» (1923) [11; 12].

В нашем понимании наиболее полно и системно различные области и сферы финансовой науки были раскрыты и описаны итальянским ученым Ф. Нитти [13, С. 13], который рассуждая о пределах экономической (финансовой) деятельности государства, провел анализ причин роста общественных расходов, дал наиболее подробную и полную характеристику налогам и таможенным платежам и проч. [14, С. 33–36]¹ По мнению Ф. Нитти, назначение науки о финансах — в познании способов извлечения государством и местными учреждениями самоуправления необходимых для их деятельности материальных средств и как они их расходуют. Финансовая наука — дисциплина с весьма обширной сферой ведения. «В круг ее исследования входят все те отношения, которые возникают на почве добывания и употребления средств, собираемых с граждан» [14, С. 33–36]. Но, главное, что теория, разработанная Ф. Нитти также, как и у его предшественников *основана на взаимных обязательствах государства и граждан.*

Либеральные идеи Европейских стран пришли в просвещенные умы царской России значительно позже, лишь в начале XIX века. Именно к этому времени обострилась проблема управления государственными финансами. Отсутствие профессиональных кадров в области камералистики налогообложения во многом повлияли на все чаще появляющиеся прорехи в государственной казне, порой нечем было платить служащим. В этой связи императорским университетам страны было поручено открыть факультеты и отделения камералистики для целей «приготовления людей, способных к службе хозяйственной или административной» [15]. В Московском императорском университете такой факультет был создан 1835 году, а в Санкт-Петербургском несколько позже — в 1843 году. На факультетах камералистикой преподавали также: государственное право европейских держав, законы о благоустройстве и благочинии, политическую

¹ Примечание: в страницах книги имеются расхождения. Так начинается повествование со стр 33, но в книге пронумеровано — 1.

экономию, технологию, агрономию, статистику и проч. Годы позже камеральные отделения открывались в императорских университетах Казани, Харькова, а затем и в Томском [15].

В научной литературе и на дискуссионных площадках не раз высказывалось мнение о том, что первым русским ученым, изложившим свои представления о науке финансового права, был И. Посошков, в произведении «Книга о скудности и богатстве» [16]. (1724 г.). Внимательное прочтение данного произведения позволяет составить мнение, что книга написана в духе политэкономии и теории меркантилизма. И. Посошков рассуждает о духовности, правосудии, купечестве, государственном устройстве, просвещении, а также причинах, в силу которых приключается скудость или умножается богатство. Надо отметить, что его рассуждения пронизаны глубоким патриотизмом к родине и заботой о благополучии русского народа. Вместе с тем рассуждений и изложения воззрений о сути, цели, назначении, функциях науки финансового права узреть не удалось.

Нельзя сказать, что русские просвещенные умы не проявляли интерес к вопросам состояния казны, сбора налогов и трат на государственные и иные нужды. Так, русские государственные деятели Н.И. Тургенев, В.Н. Татищев [17], Н.С.Мордвинов в своих трудах подвергали анализу и проводили оценку взимаемых в России в XIX веке налогов и таможенных податей. К сожалению, русские ученые и исследователи не рассматривали вопросы налогообложения системно, не исследовали комплексно финансовую деятельность государства и местного самоуправления. Можно предположить, что это не давало им возможности получить целостный, всесторонний взгляд на всю сферу финансовых отношений. Указанные вопросы рассматривались ими с позиции экономики, камералистики, а не права. К тому же, точечный подход к исследованиям препятствовал развитию представлений о науке финансового права.

Академик М.В. Ломоносов (1711–1765 гг.) сделал своим долгом провести инвентаризацию природных, земельных, людских и иных ресурсов России. Экономическое благосостояние России Ломоносов усматривал не в преумножении доходов казны и не в деньгах вообще. Для него высшей ценностью было — всеобщее увеличение народонаселения, в образовании крестьянских детей и доступной медицины для всех, включая холопов.

Прошло несколько лет и императорские университеты России стали выпускать высококвалифицированных, подготовленных на европейском опыте специалистов, стремящихся развивать финансовую науку. Учение о финансах и финансовой деятельности в России стало набирать свою силу. Отдельно следует отметить такие фамилии выпускников, которые стали в последующем

сами известными и авторитетными в этой области профессорами — Е.Г. Осокина, Н.Я. Горлова, Э.Н. Берендтса, Ф.Б. Мильгаузена, В.А. Лебедева, Д.М. Львова, И.И. Янжула, И.Х. Озерова, С.И. Иловайского и других.

В известной степени прорывом в теории финансов и финансовой деятельности государства и местного самоуправления вполне можно назвать книгу профессора В.А. Лебедева — Финансовое право [18, С. 316]. Книга вышла в Петербурге в 1890 году. Ученый, основываясь на трудах А.Смита, вывел и описал такие понятия как «финансовое хозяйство», «финансовая власть», составил круг субъектов финансовых правоотношений и дал им характеристику, выделил задачи финансовой науки и проч. Настоящим прорывом в финансовой науке стало выведенное В.А. Лебедевым определение «финансовые отношения», которые ученый рассматривает через призму юридических, договорных отношений [18, С. 334]. Именно В.А. Лебедева впервые дал описание финансовым отношениям, как правоотношениям. Право ученый связывал с действием свобод. Суть и назначение «права» в трудах В.А. Лебедева, в т.ч. финансового права — это свобода отдавать распоряжения, устанавливать и взимать налоги и проч. То есть в современном понимании — это вопросы управления финансами. Его учение было подхвачено и развито его соотечественниками. Так, академик И.И. Янжул 1904 году представляет научному сообществу учебное пособие «Основные начала финансовой науки» [19]. Свое учение он начинает с того, что все юридические науки, которые изучаются на юридических факультетах университетов были разделены им на 2 большие группы. В первой группе были объединены науки государственного, гражданского и уголовного характера. Во второй группе оказались науки административные и хозяйственные, включая политическую экономию, статистику, науку о государственном хозяйстве, наука о финансах и финансовое право. Наука о финансах и финансовое право в понимании академика были тождественными и имели отношение к общей группе наук о государственном хозяйстве [19, С.3]. Такую систематизацию И. Янжул объяснил тем, что давно назрела необходимость создать особую отрасль государственоведения, которая основана на принципах, лежащих в основе правильного и целесообразного устроенного организма финансового хозяйства. Предметом исследования науки о финансах должны стать способы наилучшего удовлетворения материальных потребностей государства [19, С.10].

Академик И.И. Янжул воспитал целую плеяду учеников и единомышленников. Один из них — профессор И.Х. Озеров, который вполне удачно исследовал вопрос о значении налогов для нужд государства. Ученый пришел к выводу, что налоги нужны государству и государственным органам — «для выполнения лежащих на них задач ...». С другой стороны государства несут обяза-

тельства в связи с которыми, возникают траты из казны «...одним словом ведут свое хозяйство» [20].

Финансовую науку И.Х.Озеров относит к циклу экономических, служащих для интересов государства. Исследуя содержание, задачи, предмет, метод финансовой науки он отграничивает финансовую науку от наук частных. В своей книге И.Х. Озеров дает определение: «Финансовая наука изучает финансовое хозяйство, т.е. совокупность отношений, которые возникают, на почве добывания союзами публичного характера материальных средств: она изучает те способы, посредством которых эти союзы добывают себе нужные средства и как эти способы отражаются на других сторонах жизни» [20]. При этом, погружение в исследование И. Озерова о понятиях «финансовая наука» и «наука финансовое право» позволяет заключить, что данные понятия автором как бы «перемешиваются», зачастую одно понятие подменяется другим. Данный вывод можно подтвердить следующим: И. Озеров представил научному сообществу круг задач, которые должна изучать и решать *наука финансового права*. Задача первая — изучение хозяйства государства, общин, городов и проч., изучение причинной связи этого круга явлений с точки зрения их формального и материального развития. Вторая задача — изучение причин переложения налогового бремени, с плеч одних подданных на других. Это есть вопрос об общественных отношениях. Третья задача — аналитическая — исследовать влияние налогового бремени на экономическую жизнь [20]. То есть, для профессора И.Х. Озерова понятия финансовая наука (как экономическая наука) и наука финансовое право — были тождественны. В поставленных им задачах нет ни единой, которая хоть каким-либо образом была связана с изучением правовых норм, властной финансовой деятельностью органов публичной власти и прочими. Вместе с тем, несомненным достоинством данной работы И.Озерова является то, что вопросы *взаимного обязательства* государства и граждан, союзов и прочих в финансовых отношениях показаны недвусмысленно, они очевидны, хоть и не названы в работе напрямую.

Очевидно, твердо можно сказать, что русский профессор, теоретик права Г.Ф. Шершеневич заложил основу новому этапу эволюционирования представлений о науке финансового права. Получив достойное университетское образование, проанализировав труды своих учителей, профессоров И Озерова и Ф. Нитте он безусловно верно определил и сформулировал *суть финансового права как юридической дисциплины* — это «совокупность норм, определяющих способы приобретения и расходования государственных материальных средств, необходимых для осуществления им своих задач». «По существу, — пишет Г.Ф Шершеневич, — финансовое право — есть часть административного права», это область внутреннего управления, управления фи-

нансами государства, местного самоуправления, союзов и проч. [21, С. 550]. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич создал твердую платформу для дальнейшего развития теории финансового права и познания его институтов.

Однако, известные политические события начала XX века, революции, разруха и прочие на долгие годы прервали развитие науки вообще и финансового права в частности. Для периода 1917–1930 года была характерна неочевидность роли финансового права в условиях развивающегося социализма, деньги и их накопление рассматривались как пережиток капитализма [22, С. 181–187]. Советское общество пропагандировалось как безналоговое общество (хотя налоги были). Это опосредовало закрытие в некоторых университетах кафедр финансового права. Изучение дисциплины прервалось. К тому же, многие ученые были вынуждены покинуть Россию [6, С. 4–13]. Нужно сказать, что потеря многих из них для российской науки была невосполнимой утратой. Так, профессор Э.Н. Берендтс (1870–1930 гг.), экономист, теоретик, философ, доктор финансового права, эмигрировал в Эстонию, где стал профессором на кафедре финансового права Тартуского университета. Э.Н. Берендтс читал вопросы организации управления финансами в университете и многие другие науки. За свою жизнь он издал несколько книг по финансовому праву и административному праву зарубежных стран [23; 24]. Труды Э.Н. Берендтса актуальны и имеют весомое значение для изучения финансового и административного права и в наши дни.

Таким образом, на долгие годы было предано забвению учение, которому посвятили свои жизни талантливые русские дореволюционные ученые-профессоры и академики. Лишь в середине 30-х годов, после принятия Конституции 1936 года, пришло понимание того, что вопросы управления государственным бюджетом необходимо ставить на научную основу. Однако, науку финансового права пришлось возрождать практически с нуля.

Несомненно, значительная роль в возрождении науки финансового права, в развитии управленческо-процедурных отношений, принадлежит советскому ученому, профессору Московского университета С.А. Котляревскому, который не смотря на разруху в стране, подготовил и выпустил ряд статей [25; 26; 27; 28]. В своих статьях он исследовал и сумел описать такие вопросы как управление бюджетным регулированием, дал понятие бюджетно-финансовым отношениям, внес весьма ценные предложения в развитие бюджетного законодательства СССР и союзных республик, проблемам местных бюджетов, сделал свои комментарии в отношении бюджетных прав субъектов и многое другое. С.А. Котляревский один из первых сформулировал понятие бюджета как основного финансового плана государства. Н.В. Кроткова, на-

пример, пишет: С.А. Котляревский более глубоко нежели дореволюционные исследователи погрузился в проблему бюджетных отношений [29, С. 184–198]. Без сомнения можно сказать, что с работ С.А. Котляревского началась новая эпоха в науке финансового права России. Его работы возродили интерес советских ученых к финансовому праву как юридической науке. Стали выходить учебники по советскому бюджетному праву и отдельные работы по налогам и расчетным отношениям. Особо следует отметить работы профессоров М.Д. Загряцкого [30], доктора права Э.Э. Понтовича [31], Е.А. Ровинского [32] и других.

В 30-е 40-е годы XX века стремления ученых были направлены на познание предмета и системы финансового права [33]. Данный вектор научных исследований был задан А.Я. Вышинским в его докладе [34, С. 1–34] посвященному формированию отраслевой модели советского права, определения границ юридических наук и их содержания [35, С. 145–159]. Свои усилия на развитие науки финансового права направили Е.А. Ровинский, М.А. Гурвич, А.О. Шварцман, М.Д. Загряцкий, М.Я. Залесский, Г.С. Гуревич, А.К. Райдер, К.К. Шмаков и другие. Научным сотрудникам Института государства и права было поручено разработать ключевой инструментарий науки финансового права. Ответом на данное поручение стали научные статьи и учебники. Например, в учебнике под редакцией профессора Марка Гурвича [33] рассматриваются такие финансово-правовые категории, как «финансовые обязательства», «банковская и кредитная система», «эмиссия», «эмиссионное право» и приводятся их дефиниции.

Изучая научное наследие специалистов в области финансового права довоенных лет, профессор К.С. Бельский [32, С.93–100] напишет: совместным результатом научного творческого мышления (А.Я. Вышинского, Е.А. Ровинского, М.А. Гурвича, М.Д. Загряцкого и других, стало формирование современных представлений о финансовых обязательствах. Но тут нужно заметить, что на развитие правовых наук существенное влияние оказывала действующая в стране идеология.

Первопроходцами в становлении теории советского финансового права в первые послевоенные годы вполне уместно признать ученых Института государства и права АН СССР [35, С. 145–159]. В период восстановления народного хозяйства оживилась дискуссия о праве, о его соотношении с государственной властью и финансовой деятельностью государства и местных советов [37]. Вместе с тем, ощущался не только серьезный дефицит ученых — специалистов в области финансового права, но и учебников, учебных пособий по финансовому праву. Нехватка научной литературы не способствовала проявлению должного интереса к науке финансового права. Тут нельзя не отметить, что отдельные ученые

(М.А. Гурвич [38], М.Л. Коган [39], М.И. Пискотин [40], Н.И. Химичева, С.Д. Цыпкин [41] и др.) интуитивно почувствовали, что именно за этой наукой — большое будущее. Они стали активными разработчиками учебников финансового права развитого социализма.

Наука финансового права рассматривалась как публично-правовая, имеющая своим предметом имущественные денежные отношения, возникающие по поводу формирования и использования денежных фондов, прежде всего средств бюджетной системы. Такой подход был опосредован тем, что частной собственности в СССР не было, государство определяло планы ведения народного (планового) хозяйства, с превалированием императивного подхода в финансовых отношениях. В этих условиях природа финансовых отношений как взаимное обязательство просто не попадала в фокус внимания ученых. Вопросы формирования государственных денежных фондов и их использование целиком и полностью соответствовали утвержденным на партийных съездах планам. С сожалением приходится констатировать, что такая важная составляющая, какой является взаимное обязательство государства и граждан, организаций — как базис финансово-правовых отношений, выпало и практически больше не встречалось в учебниках по финансовому праву.

После принятия ряда общегосударственных решений по развитию хозрасчета и стимулированию производства в 1965 году получили развитие такие институты как централизованные капиталовложения, кредит, прибыль, эмиссия, расчетные отношения, фонды экономического стимулирования и прочие, которые стали в дальнейшем институтами финансового права.

Сложный период наука финансового права, как, впрочем, и вся советская (российская) наука, прошла в период так называемой «перестройки», когда государство добровольно отказывалось от рычагов управления финансами, отдав вопросы управления так называемому свободному рынку. Однако, время показало, что без государственного вмешательства экономика не в состоянии оставаться на плаву. Финансовое право вновь стало играть решающую роль в урегулировании бюджетных, кредитных, налоговых и иных денежных отношений. После принятия Конституции 1993 года, государственная политика была переориентирована на социальную поддержку граждан и обеспечение общественных благ. Время само расставило все по своим местам. Вновь предмет финансового права стал иметь в своей основе двусторонние обязательственные начала. Но путь к пониманию данного аспекта оказался не столь скорым во времени.

В заключение хотелось бы отметить, что в современной России сложилось несколько школ (центров) финан-

сового права. В Москве — это школа под руководством профессора Е.Ю. Грачевой (Московская государственная юридическая академия (университет) им. О.Е. Кутафина (МГЮА)), в Екатеринбурге лидером и основателем своего направления в науке финансового (налогового) права является профессор Д.В. Винницкий, в Воронеже — несомненно, флагманом финансово-правовой науки является профессор М.В. Карасева. Финансово-правовые исследования (преимущественно, в области денежных обязательств) проводят научные сотрудники Института государства и права РАН с его старейшим специалистом в данной области — профессором С.В. Запольским. Научные сотрудники Института являются основателями научных школ бюджетного права (М.И. Пискотин), банковского права (Г.А. Тосунян) и проч. Институт проводит широкие дискуссии по важнейшим проблемам финансового права.

Выводы

Подводя итог исследованию нужно сказать, что наука финансового права сложилась как юридическая наука лишь в конце XIX — начале XX века. Наука предназначалась для изучения общественных отношений по поводу поступлений в бюджет государства и его образований, а также отношений по поводу выполнения государством социальных функций. Правовая сущность и тех и других отношений — обязательство, вытекающее из общественного договора [22, С. 181–187].

Социальная ориентированность финансового права возникла под влиянием либеральных идей, зародившихся в ведущих странах Европы в средние века. Профессо-

ры германских, австрийских, французских, итальянских университетов впервые доказали, что обязательства имеются не только у подданных, но и у государства.

Учение о финансовом праве России складывалось под влиянием работ зарубежных профессоров. Финансовое право первоначально развивалось русскими учеными как экономическая дисциплина. Предпосылки для формирования системных представлений о финансовом праве в России сложились лишь к началу XX века. Решающая роль в этом принадлежит русским ученым И.Х. Озерову и Г.Ф. Шершеневичу, которые первыми очертили предмет науки финансового права, включающей круг имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на обязательствах по поводу формирования бюджета и исполнения государством своих социальных функций.

Свершение революции, та политическая идеология, которая была распространена в СССР, несколько исказили суть и предназначение данной науки, в ней «потерялось» сущностное «ядро» — обязательство, вокруг которого и должна была бы нарастать оболочка из институтов и категорий этой весьма значимой юридической науки.

Отсюда главный вывод: представляется, что ученым — нашим современникам, всерьез занимающимся вопросами теории финансового права, необходимо особое внимание обратить на тот аспект финансового права, который связан с обязательствами. Ведь финансовое право изначально разрабатывалось как право, основанное на обязательствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стейнберг, С. «Двенадцать таблиц и их происхождение: дебаты XVIII века». Журнал истории идей Том 43, № 3 (1982) С. 379–396 (пер. с англ.)
2. Томсинов В.А. Рецепция римского права в Западной Европе в средние века: постановка проблемы // М.: Древнее право. 1998. № 1(3). С. 169–175.
3. Мозолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право. Часть первая: учебник. — М., Юрист, 2005. — С. 251.
4. Гай. Институции. Книги 2: Памятники римского права. — М.: Юрист, 1997. — С. 204–205.
5. Кобзарь-Фролова М.Н. Административный деликт: самозванец или сформировавшийся правовой феномен? / Омск, Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 2. С. 262–272.
6. Запольский С.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Академические рассуждения о теории финансов и юридических обязательствах // Правовая информатика, №1, 2025, С. 4–13.
7. Грачева Е.Ю. История финансового права // М. Вестник университета им. О.Е. Кутафина, №3, 2015, С. 28–45.
8. Райнерт Эрик С., «Краткое введение в изучение В.Л. фон Зеккендорфа (1626–1692)», Европейский журнал права и экономики, 2005, Т. 19, вып. 3, С. 221–230.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа, М. Эксмо, 2007, 443 с.
10. Юсти, Иоганн-Гейнрих-Готтлоб. Существенное изображение естества народных обществ и всякого рода законов / соч. г. Юсти; с нем. на рос. яз. пер. Авраам Волков] — [М.]: При Имп. Моск. ун-те, 1770, 384 с.
11. Курс финансовой науки / Пер. с 12-го нем. изд. под ред., [с предисл.] и с доп. по рус. фин. Праву М.А. Курчинского, пр.-доц. С.-Петерб. ун-та. — Санкт-Петербург, 1913. — XII, 592 с.;
12. Современные налоги на Западе: Налоги на доходы, имущество и на переход имущества / Пер. с 19-го нем. изд. под ред. и с доп. по русскому податному законодательству проф. М.И. Боголепова. — Петроград: Наука и школа, 1923. 96 с.;
13. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки, в русск. пер. И.Шрейдера, Изд. М.и С. Шабашниковых, 1904, С. 13 (Доступно для чтения на официальном сайте Минфина России) minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129007

14. Чупров А. Введение к книге Нитти Ф. Основные начала финансовой науки, в русс. пер. И.Шрейдера, Изд. М.и С. Шабашниковых, 1904, С. 1–2 (33–36).
15. Томсинов В.А. Университетская реформа 1863 года в России // Подготовка и проведение университетской реформы 1863 года / Составитель и автор вступительных статей В.А. Томсинов. М.: «Зерцало», 2012. — С. LXVIII–CXVII. (Великие реформы). // Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/1959838-universitetskaya-reforma-1863-goda-v-rossii>
16. Посошков И. Книга о скудости и богатстве//М.: Изд-во РИПОЛ Классик, 2021, 324 с.
17. Татищев В.Н. Избранные труды / Василий Никитич Татищев; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.Б. Каменский; Ин-т обществ. мысли. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 486.
18. Лебедев, В.А. (1833–1909). Финансовое право / [Соч.] В.А. Лебедева, проф. С.-Петерб. ун-та. Т. 1. Вып. 2 / 24. — Санкт-Петербург: типо-лит. А.М. Вольфа, 1890, 316–544 с.
19. Янжул, И.И. (1846–1914). Основные начала финансовой науки: Учение о гос. доходах / И.И. Янжул. — 4-е изд., изм. и доп. — Санкт-Петербург: тип. И. Стасюлевича, 1904. — IV, 500 с.
20. Озеров И.Х. <http://elibrary.ru/nodes/83119-ozarov-i-h-osnovy-finansovoy-nauki-vyp-1-uchenie-ob-obyknovennyh-dohodah-kurs-lektsiy-chitannyy-v-s-peterburgskom-i-moskovskom-universitetah-m-1911>
21. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права, Типогр. Башмаковых, 1910, С. 550.
22. Кобзарь-Фролова М.Н. Развитие представлений о финансах, науке финансового права и финансовой деятельности государства в России и за рубежом (теоретико-правовой и историографический очерк)//М.:Государство и право, № 4, С. 181–187.
23. Берендтс Э.Н. Финансовое право Великого Княжества Финляндского в XIX столетии. Исторический очерк / Э. Н. Берендтс. — СПб.: Гос. тип., 1900. — 321 с.:
24. Берендтс Э.Н. Опыт системы административного права. Т. I, вып. I. Ярославль, 1898.
25. Котляревский С.А. «Бюджетное право РСФСР и СССР», М. Труды института советского права, 1924, 163 с.
26. Котляревский С.А. «Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется. Л., 1925, 72 с.
27. Котляревский С.А. Бюджет и местные финансы / Проф. С. Котляревский. — М.: Экономическая жизнь, 1926. — 146 с.; — (Юридическая библиотека хозяйственника/ Под ред. проф. В.Ю. Вольфа и И.Я. Цейликмана);
28. Котляревский С.А. Финансовое право СССР / Проф. А.С. Котляревский. — Л.: Гос. Изд-во, 1926. — 157 с.
29. Кроткова Н.В. Котляревский С.А. как представитель советской юридической науки//Финансовое право и управление, №3, 2014, С. 184–198.
30. Загряцков М.Д. «Бюджетные права местных Советов» М. Изд-во Гл. упр. Коммун. хоз-ва НКВД, 1924, 60 с.
31. Понтович Э.Э. Финансовый контроль, Л.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928, 107 с.
32. Ровинский, Ефим Абрамович. Основные вопросы теории советского финансового права. — М.: Госюриздат, 1960. — 193 с.
33. Финансовое право. Учебник / Сост.: Гурвич М.А., Залесский М.Я., Райдер А.К., Шварцман А.О., Шмаков К.К.; Общ. ред.: Гурвич М.А. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
34. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права (Сокращенная стенограмма доклада на 1-м совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г.) // Социалистическая законность. 1938. № 8. С. 1–34.
35. Андрианова Н.Г., Васянина Е.Л., Кобзарь-Фролова М.Н. Эволюция теории финансового правоотношения: (историографические и догматические аспекты становления и развития)// М.: Государство и право, №1, 2025, С. 145–159.
36. Бельский К.С. Забытый «патриарх» советской науки финансового права (к 120-летию со дня рождения М.А. Гурвича) // Государство и право. 2017. № 9. С. 93–100.
37. Ровинский, Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. — М.: Госюриздат, 1960. — 193 с.
38. Гурвич М.А. Советское финансовое право.: [Учеб. пособие для юрид. высш. учеб. заведений] / Моск. юрид. ин-т. — Москва: Госюриздат, 1952. — 324 с.
39. Коган М.Л., Бесчеревных В.В., Куфакова Н.А. Советское финансовое право.: [Учебник для юрид. ин-тов и фак / Отв. ред. доценты В.В. Бесчеревных и С.Д. Цыпкин]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрид. лит., 1974. — 462 с.
40. Пискотин М.И., Химичева Н.И. Советское финансовое право.: [Учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / Д.ю.н. Е.А. Ровинский, д.ю.н. М.И. Пискотин, к.ю.н. Н.И. Химичева и др.; Отв. ред. Е.А. Ровинский]. — 3-е изд. — Москва: Юрид. лит., 1978. — 343 с.
41. Ровинский Е.А., Цыпкин С.Д., Бесчеревных В.В., Барышев М.И. Советское финансовое право: [Учебник для юрид. ин-тов и фак.]. — М.: Госюриздат, 1961. — 351 с.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (MargoKFMN@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»